

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

УРАЛЬСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ПРОГНОСТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ МАРКСИСТСКО- ЛЕНИНСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Сборник научных трудов

СВЕРДЛОВСК ● 1990

ББК А 518.15
П 783

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Уральского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. А. М. Горького

Прогностическая функция марксистско-ленинской философии:
Сб. науч. тр. Свердловск: УрГУ, 1990. 136 с.

В межвузовском сборнике исследуется прогностическая функция марксистско-ленинской философии как форма связи теории с жизнью. Рассмотрены философско-методологические основания социального предвидения и дан философско-методологический анализ путей научного познания.

Редакционная коллегия: **В. В. Ким** (Уральский университет), **И. Я. Лойфман** (Уральский университет) — отв. редактор, **И. И. Субботин** (Уральский электромеханический институт инженеров железнодорожного транспорта)

ность и взятку²⁹. Буквальной безграмотности ныне у нас уже нет, но разве мало недомыслия и путаницы в умах? Разве два другие «врага» уже исчезли? Они проникли и в партийные ряды, и не только в виде застарелой болезни «комчванства». В. И. Ленин в свое время, в статье «Лучше меньше, да лучше», указал на наличие партийной бюрократии, и в целом бюрократизма как определенного стиля мышления и действия³⁰. Итак, без развития широчайшей социалистической демократии, искоренения перечисленных пороков практически невозможны очищение, обновление и совершенствование социализма. Всемирно-историческая по своему значению борьба нашей партии за перестройку опирается на идеи ленинского политического завещания, развивая их далее в новых, хотя частично и напоминающих давние, внутренних и международных условиях конца XX века.

Р. Ю. ГУБАЙДУЛЛИН
Башкирский сельскохозяйственный институт

Г. В. Плеханов о методологии исторического предвидения

История поистине драматических блужданий идеологов революционного народничества (П. Лаврова, М. Бакунина, П. Ткачева), а также писателей-народников (Г. Успенского, С. Каролина и др.) в их благородном стремлении отыскать наименее болезненные для народа пути развития пореформенной России и глубокая, всесторонняя критика их позиций в работах Г. В. Плеханова 1882—1895 гг. достаточно рельефно выявили характерные теоретико-познавательные проблемы, встающие перед мыслителями, дерзнувшими заглянуть в «завтрашний день истории», осуществить достоверный научный прогноз: 1) в какой мере и как теория, сложившаяся на основе изучения одной стадии объекта, может быть распространена на его последующую фазу (проблема соотношения абстрактного и конкретного, теории и практики); 2) каким элементарно необходимым требованиям должна соответствовать структура мировоззрения познающего субъекта, с тем чтобы последний был в состоянии адекватно охватить, выразить в понятиях сущность исторического целого и тенденции его развития.

Г. В. Плеханов, который в деле раскрытия закономерностей развития пореформенной России опирался на «готовую», уже сложившуюся марксистскую теорию об обществе, был вынуж-

²⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 173.

³⁰ См.: Там же. Т. 45. С. 397.

ден решать несколько иные задачи, чем К. Маркс — творец этой теории. Переход от абстрактного к конкретному рассматривается Г. В. Плехановым не только как синтез абстрактных определений, раскрывающих отдельные стороны конкретного целого, в строгую научную систему, воспроизводящую объект в его целостности, «тотальности», как это было реализовано в «Капитале» К. Маркса. Поскольку речь шла о применении уже сложившейся общей теории к живой действительности, этот процесс понимается им еще и как расшифровка, конкретизация, или, как он выражается, «перевод на конкретный арифметический язык абстрактных алгебраических формул» общей теории общественно-экономического развития. Так, он ставит в упрек идеологам революционного народничества (М. Бакунину, П. Лаврову, П. Ткачеву) то, что последние не справились с задачей конкретизации на основе новых данных о русской действительности общих гипотетических формул, выработанных в свое время А. И. Герценом и Н. Г. Чернышевским, относительно возможности развития русской поземельной общины как исходной ячейки будущего социалистического общества.

Любая теория, как бы ни была она развита, по отношению к данной объективной реальности выступает, по Г. В. Плеханову, всегда как нечто более абстрактное, одностороннее. Основные положения теории, как указывает он в письме к П. Лаврову в 1884 г., составляют как бы большую посылку силлогизма, «так что люди, одинаково признающие правильность и великое научное значение этой посылки, могут соглашаться или расходиться между собой в выводе, смотря по тому, как они понимают вторую, «малую» посылку, роль которой должна играть та или иная **оценка современной русской действительности**»¹ (подчеркнуто мной. — Р. Г.).

Следовательно, знание теории, по Г. В. Плеханову, не избавляет исследователя от необходимости тщательной оценки современного фактического материала. При этом, в случае обнаружения определенного «разрыва» между общими научными положениями и наблюдаемой действительностью, объективные факты ни в коем случае не должны жестко подгоняться под научные положения. Исследователь, если он уверен в истинности исходных абстракций, должен видеть свою задачу в том, чтобы путем выработки более частных, опосредующих формул, суметь охватить факты и заполнить таким образом выявившееся расхождение между теорией и действительностью. И понимание того, что понятия, фиксирующие лишь общие закономерности поведения рассматриваемого класса явлений, не могут быть **непосредственно** отнесены к конкретному поведению данного отдельного объекта, составляет необходимое условие правиль-

---

¹ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. М., 1956. Т. 1. С. 121.

ного диалектико-материалистического мышления. Поэтому разъяснению и популяризации этого методологического положения Г. В. Плеханов придает особое значение и неоднократно подчеркивает его в своих работах².

Анализ и оценка методологических установок идеологов революционного народничества приводят к заключению, что их попытки применить в своих теоретических выкладках формулы Герцена и Чернышевского о возможности некапиталистического развития России были неудачны не только и не столько в силу недостаточной разработанности применяемой теории. Сопоставление позиции А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского с постановкой указанного вопроса К. Марксом и Ф. Энгельсом³ убеждают в том, что теоретические послышки идейных предшественников народничества (А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского) все же содержали в себе момент объективной истины: приблизительно «схватывали» абстрактную возможность непосредственного перехода русских пореформенных отношений на селе в отношения социалистические.

Основной порок методологии народничества заключался в том, что эти общие формулы о возможных путях русского пореформенного развития без достаточной конкретизации, без посредствующих звеньев, которые могли быть выработаны только на основе анализа современного эмпирического материала, прямо и непосредственно «накладывались» идеологами народничества на все многообразие живой действительности. Последняя сводилась к абстрактным исходным посылкам, тогда как настоящая задача заключалась в том, чтобы, осознав формулы Герцена и Чернышевского как отражение только лишь абстрактной возможности непосредственного перехода в высшую коммунистическую фазу, путем детального изучения фактов русской действительности 70—80-х гг., развивать эти абстракции в сторону раскрытия действительной исторической необходимости. Но, как известно, теоретики народничества не справились с этой задачей. Как указывает Г. В. Плеханов, теоретическая постановка «революционного вопроса» не только не продвинулась вперед со времени Чернышевского, но во многом отступила назад.

Что касается Г. В. Плеханова, то он строго и четко проводит различие в понимании общих законов развития, «взятых» в их абстрактности, изолированности, и видоизменением, модификацией этих общих законов в условиях конкретной исторической среды: «Рассуждать отвлеченно — значит ошибаться даже в тех случаях, когда исходешь из совершенно верного принципа. Знаете ли Вы, читатель, что такое *антифизика* д'Аламбэра? Д'Аламбэр говаривал, что на основании самых бесспорных

² См.: Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 3. С. 146.

³ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 305.

физических законов докажет неизбежность явлений, совершенно невозможных в действительности. Надо только, следя за действием каждого данного закона, забывать на время, что существуют другие законы, видоизменяющие его действие...

Вопреки мнению тех господ, которые упрекают Маркса в односторонности, этот писатель никогда не рассматривал экономического движения данной страны *вне его связи с теми общественными силами, которые, вырастая на его почве, сами влияют на его дальнейшее направление...*⁴

Здесь важно подчеркнуть то обстоятельство, что в развивающихся объектах, с которыми имеет дело историческая наука, сама модификация общего в отдельном и через отдельное «положена» не статично, а представляет собою процесс и проявляется в длинной генетической цепи явлений. Именно так понимается К. Марксом и Ф. Энгельсом соотношение общего и отдельного в развивающейся действительности и соответствующий этому теоретический процесс восхождения от абстрактного к конкретному.

Анализ начинается с отыскания и рассмотрения в самой жизни неразвитого простейшего отношения, которое представляет собою «клеточку», зародыш раскрывающейся в последующем конкретной реальности, того общего и массовидного, которое, развиваясь, развертывается в последовательный ряд «отдельных» исторических состояний.

Такой исходной «клеточкой» русского пореформенного развития Г. В. Плеханов считает форму русской поземельной общины, и поэтому он берет ее за исходный пункт исследования⁵. Конечно, как следует далее из плехановского анализа, о развитии общины можно говорить только в отрицательном, регрессивном смысле. Но поскольку эта первобытная общественная ячейка все еще представляла в России наиболее типическую и распространенную форму организации подавляющей массы населения, поскольку, как следовало логически из теории К. Маркса, капитализм в России не мог развиться иначе, как только превратив основную массу общинников в наемных рабов, постольку прослеживание дальнейшей эволюции русской пореформенной общины в связи со всеми развивающимися и взаимодействующими экономическими отношениями России 70—80-х гг., то есть рассмотрение формы общины как одного из элементов становящейся в России капиталистической формации, и пред-

⁴ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 726—727.

⁵ Г. В. Плеханов так пишет об этом: «...так как наша молодежь еще из статей Чернышевского знала, что «масса народа до сих пор понимает землю, как общинное достояние, и количество земли, находящейся в общинном владении... так велико, что масса участников, совершенно выделившихся из него в полновластную собственность отдельных лиц, по сравнению с ним незначительная», то именно с общинного землевладения и должно было начаться изучение революционных факторов русской жизни» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 153).

ставляло собою процесс единственно возможного теоретического воссоздания развивающейся объективной реальности. И выведение (а отсюда и предвидение) на основе этого анализа общих очертаний «каркаса» складывающейся в России общественно-экономической структуры представляет собой, без преувеличения, образец восхождения от абстрактного к конкретному. Именно этим определяется логика работы Г. В. Плеханова «Наши разногласия». Рассмотрим ее в основных узловых моментах.

Уже в самом начале анализа формы общины Г. В. Плеханов, в противоположность русским «самобытникам», показывает, что данная общественно-экономическая ячейка не есть активная организационная система, обладающая такими внутренними закономерностями, которые с необходимостью двигали бы ее в направлении коммунистического развития; нет, она представляет собой лишь одну из ступеней разложения первобытного коммунизма. Эта форма пассивна, инертна. В эпоху крепостного права община служила объектом эксплуатации со стороны помещиков и феодального государства. В период же развития капиталистических отношений община не способна противостоять новым экономическим тенденциям: товарно-денежные отношения вторгаются в сферу общинного землевладения. В этом пункте исследования мысль Г. В. Плеханова сводится к тому, что общину следует рассматривать как лишь подчиненный элемент данной конкретной общественно-экономической формации (феодальной или капиталистической), не более. Поэтому автор «Наших разногласий» анализирует общину не вообще, в абстракции, а как форму, которую капитал застает готовой, но преобразует и подчиняет своему движению. Но здесь перед исследователем возникает новая методологическая задача: чтобы выявить и воспроизвести в теории тенденцию, направление развития, обязательно должны быть зафиксированы по крайней мере две временные точки в развитии конкретного целого и только затем, на основе этого, можно строить более или менее достоверную гипотезу о структуре будущего объекта (в третьей временной точке)⁶.

Г. В. Плеханов берет в качестве исходного пункта анализа ту точку, которая непосредственно предшествует капиталистически модифицированной форме общины — общину в эпоху разложения феодализма в России (введение к работе «Наши раз-

⁶ О том, как осознавалась самими участниками идейно-теоретической борьбы указанная необходимость, мы можем судить по следующему замечанию Г. В. Плеханова: «Но как одна точка не определяет положения линии на плоскости, так и поземельная община, на идеализации которой сходились все наши социалисты, не обуславливала собой сходства их программ. Все чувствовали, что в самой общине и в мирозерцании и привычках общинников есть много частью недоделанного и недоконченного, а частью прямо противоречащего социалистическим идеалам» (Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 154).

ногласия»). Далее, после освещения некоторых вопросов развития капитализма на Западе и доказательства того, что промышленность России также по-своему, но окончательно вступила на путь капитализма (гл. 1), исследователь тщательно анализирует состояние-результат в эволюции русской общины (гл. 3).

В противоположность Г. В. Плеханову, теоретики народничества ставили этот злободневный вопрос совершенно абстрактно, метафизически: способна или не способна русская община перейти в высшую коммунистическую фазу? И решали они ее также в духе самой постановки вопроса, абстрактно: находили в ней социалистические формы общежития, основание идеалов русского народа и т. д. и отсюда делали прямолинейное умозаключение о возможности и вероятности крестьянской социалистической революции в России. Г. В. Плеханов же, как мы убеждаемся, исследовал тенденции развития взаимоотношений крестьян внутри общины именно в связи с конкретными социально-экономическими процессами пореформенной России и только в итоге такого **диалектического** анализа он отвечает на этот вопрос вполне определенно, однозначно: нет, русская община 80-х гг. не способна «самопроизвольно» перейти к социализму, она уступает место не социалистическим, а капиталистическим отношениям. Как известно, история полностью подтвердила данный прогноз Г. В. Плеханова, тогда как «общинный социализм» народников оказался утопией. И дело не только в том, что у теоретиков народничества отсутствовал конкретный анализ экономического аспекта пореформенного развития. Попытки такого анализа были у народников — достаточно указать на довольно обстоятельные «Очерки нашего пореформенного хозяйства» Николай — она (Н. Даниельсона). Сами эти попытки были обречены на неудачу именно потому, что их авторы исходили из метафизического понимания экономических явлений. Этот пример лишний раз убеждает нас в том, что общетеоретическая основа мировоззрения никогда не остается пассивным привеском в сознании познающего субъекта, а решающим образом проявляется в принципах научной идеализации, на способах развития понятий в каждом отдельном акте познания. Например, по поводу формулы Чернышевского о возможности непосредственного перехода к социализму через крестьянскую общину Г. В. Плеханов пишет, что автор «Критики философских предубеждений против общинного землевладения» рассматривал возможность устранения периода господства частной собственности в той или иной стране не метафизически (по принципу «или — или»), а как частный случай его **сокращения**. В этом суть гибкого, диалектического понимания данного вопроса Н. Г. Чернышевским. Но совершенно иначе осмыслили данную формулу идеологи народничества. Народнической же интеллигенции, пишет Г. В. Плеханов, «и на мысль не приходит, что полное устранение данного исторического периода есть

лишь частный случай его сокращения и что, доказывая возможность первого, мы тем самым, и притом в гораздо более сильной степени, подтверждаем вероятность второго»⁷. Здесь ясно, что правильно понятая (согласно «духу», а не букве) формула Чернышевского нацеливала исследователя на анализ «внешних и внутренних сил», которые как раз и определяют возможность и степень сокращения капиталистической фазы развития страны. И в данном случае весь процесс движения теоретического познания приобретает не характер **сведения** многообразия отношений объективной действительности к исходным научным абстракциям, а представляет собой процесс **выведения**, развертывания исходных понятий на базе исследования эмпирических данных в систему научных категорий, воссоздающую сущность изучаемого объекта в его становлении.

Здесь не представляется возможным акцентировать свое внимание на всех частных аспектах постановки «революционного вопроса» Г. В. Плехановым, которую он сделал на основании конкретного и глубокого изучения состояния исследуемого объекта. Но для сопоставления плехановской постановки данного вопроса с народнической, чтобы выявить, насколько первая схватывает всю суть вопроса, «поднимая» всю массу связанной с данным вопросом конкретной реальности, есть необходимость привести обобщающий вывод Г. В. Плеханова по результатам его исследования исторически исходного пункта рассматриваемого объекта — структуры дореформенной общины.

Так, по поводу теоретических построений М. Бакунина и П. Ткачева Г. В. Плеханов замечает, что они очень много говорили о коммунистических инстинктах русского крестьянства. Но оба они даже не ставили вопрос о том, чем они определяются: потому ли существует община, что русский народ «проникнут принципами общинного землевладения» или, наоборот, потому он проникнут этими принципами, т. е. имеет привычку к общине, что живет в условиях коллективного владения землей?

«Если бы они внимательнее отнеслись к этому вопросу, ответ на который не может быть сомнительным, — указывает Г. В. Плеханов, — то им пришлось бы перенести центр тяжести своей аргументации из области рассуждений о народных «инстинктах» и идеалах в сферу исследований о народном хозяйстве. Тогда им пришлось бы обратить внимание на историю землевладения и вообще права собственности у первобытных народов, на возникновение и постепенный рост индивидуализма в общинах охотничьих, кочевых и землевладельческих племен... Применяя результаты такого рода исследований к России, им пришлось бы сделать оценку тех разлагающих общину условий, значение которых в особенности возросло со времени уничтожения крепостного права. Эта оценка логически привела бы

---

⁷ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 352.

их к попытке определить силу и значение индивидуалистического принципа в хозяйстве современной сельской общины в России. Затем, так как значение этого принципа — под влиянием враждебных коллективизму условий — постоянно возрастает, то им нужно было бы узнать величину ускорения, приобретаемого индивидуализмом в ходе его вторжения в право и хозяйство общинников. Определивши, с возможной в таких случаях точностью, величину этого ускорения, они должны были бы перейти к изучению свойств и развития той силы, с помощью которой они думали не только предупредить торжество индивидуализма и не только восстановить сельскую общину в ее первобытном виде, но и придать ей новую, высшую форму. При этом возник бы очень важный, как мы видели, вопрос о том, явится ли эта сила продуктом внутренней жизни общины или результатом исторического развития внешних условий. Во втором из предложенных случаев интересующая нас сила оказалась бы чисто внешнею силою по отношению к общине, и тогда им прежде всего нужно было бы спросить себя, достаточно ли одних внешних влияний для переустройства экономической и социально-политической жизни данного класса?..

В заключение им нужно было бы доказать, что *сила сторонников социализма увеличивается с большей быстротой, чем совершается рост индивидуализма в русской экономической жизни*. Только сделавши это обстоятельство по крайней мере *вероятным*, они могли бы доказать *вероятность* той социальной революции, которая, по их мнению, не могла встретить в России «никаких» затруднений»⁸.

Такова в общей форме постановка «революционного вопроса» Г. В. Плехановым, которая сделана им на основе результатов анализа структуры **исходного состояния изучаемого** объекта. В методологическом отношении это есть одновременно и результат предшествующего анализа, и постановка вопроса для дальнейшего исследования; это один из этапов на пути восхождения от абстрактного к конкретному.

Но вполне понятно, что методологически безупречное определение исходного пункта исследования не может заранее гарантировать то, что исследователь, если он будет придерживаться лишь дедуктивного развертывания исходных посылок, сможет правильно отразить сущность состояния-результата их исследуемого объекта — что может быть сделано лишь при содействии широкой исторической индукции. Поэтому нельзя признать случайностью то, что Г. В. Плеханов переходит к анализу состояния-результата в развитии русской общины лишь **после** рассмотрения и оценки на большом фактическом материале первых итогов развития русского капитализма.

---

⁸ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 170—171.

Анализ состояния-результата в эволюции общинных отношений общины 80-х гг., проведенный Г. В. Плехановым, показывает, что данная структура прежде всего претерпела коренное **функциональное** преобразование: товарно-денежные связи, некогда подчиненные в системе общинных отношений, становятся теперь главными, доминирующими. Связи же, ранее господствующие, — общинное землевладение и самоуправление — становятся подчиненными. Следовательно, структура состояния-результата характеризуется прежде всего и главным образом не появлением новых составляющих (элементов и связей) системы, а более сильным развитием товарных отношений, расширением сферы функционирования их до такой степени, что она подчиняет себе сферу общинного землевладения, чего не наблюдалось раньше в структуре исходного состояния. Г. В. Плеханов раскрывает и сам механизм этого процесса. «Вторжение» этого элемента — денег — в систему общинного землевладения произошло в России преимущественно через «выкупную операцию» на основе реформы 1861 г.

Теперь не только орудия труда, но и основное средство крестьянского производства — земля, которая ранее была коллективной собственностью, переходит постепенно в частное владение. Особенностью этого процесса в России являлось то обстоятельство, что он происходил в скрытой форме, при кажущейся неизменности старых принципов землевладения.

Принципы плехановского анализа эволюции русской пореформенной общины позволяют по-новому оценить действительную гносеологическую значимость генетико-структурного способа исследования сущности отдельного исторического целого⁹. **Сопоставление исходного состояния и состояния-результата** (генетической пары) само по себе позволяет обнаружить лишь внешнюю причину разложения общины — «вторжение» товарно-денежных отношений в сферу земельной собственности в сочетании с налоговым гнетом государства. Но одного такого сопоставления еще недостаточно для раскрытия **внутренней** причины разложения общины. А последняя, как следует из плехановского метода исследования, раскрывается только в итоге непосредственного структурного расчленения исходного состояния объекта. Но само правильное структурное расчленение исходного состояния оказывается возможным на основе привлечения более широкого круга исторических данных, которые лежат за пределами данной генетической пары. Исходя из достаточно широких исторических обобщений М. Ковалевского о тенденциях развития общинной собственности у первобытных народов, Г. В. Плеханов указывает, что коренная причина разложения общины заключается в неоднородности, вернее, в противоположности двух

---

⁹ О генетико-структурном способе исследования см.: *Грушин Б.* Очерки логики исторического исследования. М., 1964.

форм собственности, включенных с «самого начала» (задолго до исследуемого периода) в систему общинных связей: на «мирской», **общей** земле ведется подворное, **частное** хозяйство. Само проникновение товарных отношений в систему общинных связей только и возможно в силу указанной противоположности форм собственности. Товарно-денежные отношения не создают заново сами, а лишь усиливают и доводят до крайности это до определенного времени «дремлющее» противоречие в «недрах» этой первобытной ячейки.

Доказательство неизбежности разложения общины в условиях общественно-экономического развития России 80-х гг. составляет важнейший момент научного предвидения Г. В. Плехановым действительных путей русского пореформенного развития. Выявление неизбежности распада этой первобытной общественной формы означало конец не только иллюзиям общинного социализма, но позволяло также, исходя из знания законов развития капитализма, заранее определить, куда пойдет высвобождающаяся из деревни в результате разорения и обезземеливания рабочая сила: она будет постоянным источником роста и пополнения наемной армии труда — необходимейшего элемента капиталистического способа производства. «Главный поток русского капитализма пока еще невелик, — писал Г. В. Плеханов, — еще немного таких мест в России, где отношения нанимателя к работнику совершенно соответствовали бы общераспространенному представлению об отношениях труда к капиталу в капиталистическом обществе; но в этот поток со всех сторон направляется такое множество мелких и крупных ручейков, ручьев и речек, что общая масса направляющейся к нему воды огромна, и быстрый, сильный рост потока не подлежит сомнению. Его уже нельзя остановить, еще менее можно его высушить; остается лишь регулировать его течение, если мы не хотим, чтобы он принес нам один только вред, если мы не отказываемся от надежды хоть отчасти подчинить стихийную силу природы разумной деятельности человека.

...Нам нужно воспользоваться в интересах революции и трудящегося населения совершающимся в России социально-экономическим переворотом. Для нас не должно остаться потерянными то в высшей степени важное обстоятельство, что социалистическое движение началось у нас уже в то время, когда капитализм был еще в зародыше»¹⁰.

И далее, исходя из конкретного социально-экономического анализа русской действительности конца 70-х и начала 80-х гг., сделанного в первых главах «Наших разногласий», Г. В. Плеханов в последующих разделах своей книги излагает основные задачи будущей русской социал-демократической партии. Вполне очевидно, что успешный анализ Г. В. Плехановым русского

---

¹⁰ Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. Т. 1. С. 289.

общественного развития и в основном правильное выведение на этой основе задач русских социал-демократов были бы невозможны, если бы в своих теоретических построениях первый русский марксист не руководствовался глубоко осознанными им требованиями материалистической диалектики в отношении научного мышления и конкретными положениями Марксовой теории о законах развития общества вообще и капитализма в частности.

Но здесь четко выявляется другой аспект логико-гносеологической проблемы, на которую в нашей философской литературе до последнего времени не обращалось должного внимания. Речь идет о подлинной научности **всех уровней** понятийного аппарата (в общем определении: мировоззрения) познающего субъекта и установлении логически непротиворечивых субординационных связей между ними, исключающих эклектичность мышления. Рассмотрение основных аспектов истории общественного познания России последней трети XIX в. и становления мировоззрения Г. В. Плеханова убеждают в том, что структура конкретного общественного организма никогда не может быть теоретически воспроизведена в его целостности и самодвижении, если мировоззрение познающего субъекта не отвечает некоторым необходимым методологическим требованиям. Во-первых, если отсутствует **правильное и непротиворечивое** диалектико-материалистическое понимание наиболее общих законов развития природы и общества (в фундаменте мировоззрения познающего субъекта), в результате чего знание более частной (хотя и истинной!) теории не может «работать» в правильном направлении. Подобное явление наблюдалось в системе мышления П. Лаврова. Хотя в конкретной революционной теории и практике П. Лавров не без основания считал себя последователем К. Маркса, но ложное эклектическое основание его мировоззрения (позитивизм) проявлялось в каждом отдельном случае в различных формах идеализма и субъективизма в осмыслении фактов. Разумеется, ни о каком достоверном научном прогнозировании в этом случае не может быть и речи. Во-вторых, как показывает анализ мировоззрения М. Бакунина, даже при относительно верном понимании теоретиком наиболее общих законов развития объективной реальности, но при отсутствии правильной частной системы понятий, которая могла бы явиться «связующим звеном» между общими положениями философской теории и конкретной целостностью отдельного исторического объекта, также невозможно правильное объективное осмысление последнего. В этом отношении теоретические построения М. Бакунина представляют собой логический антипод системы П. Лаврова. Как известно, М. Бакунин был довольно основательно, как говорят, «из первых рук», знаком с диалектикой Гегеля, продемонстрировал в «Государственности и анархии» умение диалектически подходить к предмету анализа, но

он вместе с тем был очень далек от правильного материалистического понимания законов развития общества (на конкретно-научном уровне своего мировоззрения). Однако, в-третьих, даже наиболее полное и доскональное знание эмпирического материала, что само по себе является необходимым условием истинного понимания структуры объекта, также не может обеспечить мыслителю правильного объективного воспроизведения отдельного исторического объекта как целостной органической и функционирующей системы, если отсутствуют первые два условия, указанные выше. Об этом убедительно свидетельствует творчество «беллетристов-народников» Г. Успенского и С. Каронина (Н. Петропавловского), хотя, как показывает оценка их творчества Г. В. Плехановым, такой тип мировоззрения, базирующийся в первую очередь на данных живого созерцания, имеет, если можно так сказать, некоторые преимущества перед охарактеризованными выше типами мышления П. Лаврова и М. Бакунина.

Мировоззрение Г. В. Плеханова периода борьбы с догмами народничества (1882—1895) отвечало всем необходимым требованиям, предъявляемым к мыслителю, который должен был осуществить крупнейший научный «прорыв»: теоретически воссоздать картину сложнейшего развивающегося объекта — социально-экономической жизни России 80-х гг. прошлого века — и на этой основе дать вполне достоверный прогноз ее дальнейшего развития вплоть до начала XX столетия. Однако в дальнейшем Г. В. Плеханову пришлось пережить ту же самую трагедию, что и идеологам революционного народничества: длительная эмиграция, отрыв от русской действительности в значительной мере «обескровили» фактологическое содержание его мышления. Отсюда и недооценка революционных возможностей российского крестьянства и возможности свершения социалистической революции в России. Но это уже тема особого исследования.

В. П. КОХАНОВСКИЙ
Ростовский университет

Прогностическая функция принципа историзма

Историзм как требование рассмотрения предмета в его развитии включает в себя не только изучение генезиса этого предмета, ступеней, уровней его эволюции и его настоящего состояния, но и выяснение главного направления, основной тенденции его дальнейшего развития. Иными словами, последовательное проведение принципа историзма неизбежно предполагает предвидение будущего, предпосылки (зачатки, зародыши, «ростки»)

СОДЕРЖАНИЕ

Философское предвидение: методологические аспекты	3
Раздел I. Философско-методологические основания социального предвидения	
Нарский И. С. Последние статьи В. И. Ленина и их значение для наших дней	5
Губайдуллин Р. Ю. Г. В. Плеханов о методологии исторического предвидения	12
Кохановский В. П. Прогностическая функция принципа историзма	23
Балабан Н. А., Никитина Н. Н. Идеал как форма социального прогнозирования: противоречия структуры и развития	30
Серова И. А. Методологические аспекты операционной культуры личности	42
Бекарев А. М. Методологические аспекты взаимосвязи прогнозирования и свободы	54
Брянник Н. В. Внедрение науки в духовную жизнь общества: противоречивые тенденции	61
Трубина Е. Г. Социальное отчуждение в науке: перспективы преодоления	68
Раздел II. Философско-методологический анализ путей научного познания	
Окладной В. А. Философия как конструктивно-критическое инициирование развития науки	74
Николаев Д. М. Футурология науки: проблемы теоретического обоснования	91
Элентух И. П. Методологический анализ как построение стратегии научной деятельности	99
Мартынович С. Ф. Философское предвидение как элемент рациональности научного поиска	109
Хафизов Р. К. Прогностические возможности научного принципа	113
Чупина Г. А. Фундаментальные проблемы языковедения: философско-методологический анализ	121